

Ленинский ШАХТЕР

Год
издания
35-й

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 117 (8332)

Воскресенье, 13 июня 1965 г.

Цена 2 коп.

У нас, в Ленинске-Кузнецком

Семилетка, год завершающий

Умело используют технику

Коллектив шахты имени Ем. Ярославского настойчиво борется за досрочное выполнение полугодового плана добычи угля. С начала года на его сверхплановом счету записано более 48 тысяч тонн угля.

Шахтеры хорошо закончили май. В целом по шахте только за месяц добыто более шести тысяч тонн дополнительного топлива.

Среди очистных бригад первенство заняла комплексная Никодима Баженова. Она добыла за май 2.355 тонн дополнительного топлива.

— Мы работаем в лаве № 22 пласта 1-го Наджуринского, — говорит бригадир. — Добычу угля ведем очистным комплексом ОМКТ. Горняки делают все, чтобы повысить производительность этого ком-

VII Пленум ЦК ВЛКСМ

11 июня в Москве закончился VII Пленум ЦК ВЛКСМ. В прениях по докладу первого секретаря ЦК ВЛКСМ С. П. Павлова «Организаторскую работу в комсомоле — на уровень современных требований партии» выступили секретари ЦК комсомола союзных республик, секретари крайкомов, обкомов, первичных комсомольских организаций. Участники Пленума обсуждали насущные вопросы жизни комсомола, говорили о дальнейшем совершенствовании стиля и форм воспитательной работы среди молодежи.

С сообщением о подготовке советской молодежи к IX Всемирному фестивалю в Алжире «За солидарность, мир и дружбу» выступил председатель комитета молодежных организаций СССР П. Н. Решетов.

По докладу С. П. Павлова Пленум принял соответствующее постановление.

(ТАСС)

Семилетка сибирского колосса

КЕМЕРОВО. (ТАСС). Горняки крупнейшей в Кузбассе шахты «Томь-Усинская-1-2» выполнили семилетнее задание. За минувшие шесть с лишним лет среднесуточная добыча здесь возросла более чем вдвое, а производительность труда увеличилась на 83 процента. Потребителям отгружено более 16 миллионов тонн высококачественного топлива.

На шахте с успехом используются созданные здесь высокопроизводительные комплексы «КТУ», позволившие в несколько раз увеличить производительность забоев. На всех участках ныне введена сквозная комплексная организация труда. Сейчас «Томь-Усинская-1-2» каждые сутки дает по 10—11 тысяч тонн добротного угля.

плеса. Агрегату в мае нужно было провести ремонт. Члены бригады не посчитались с личным временем, ремонт проводили по субботам, то есть посвящали этому один из выходных дней. Таким образом, ремонт на добыче почти не отразился.

Хорошего использования техники добиваются и другие коллективы. Производительность очистных комбайнов в мае превысила плановую почти на тысячу тонн.

Счет сверхпланового угля пополняется и в июне.

ВЕСЕЛО НА ШУМНОЙ

Горы трубят сбор. Из домов-улиц, прилегающих к Шумной, выбегают дети в пионерских галстуках. Начинается зарядка. А потом около сотни пар детских глаз внимательно смотрят, как по семиметровому флажку поднимается красный вымпел. Десятиклассница школы № 42 Галия Лактионова и ее помощники — пионеры не забывают и о дошколятах. И им находится интересное дело.

...Еще на прошлой неделе на этом месте ничего не было. Большая площадка — и все. На ней и играть-то было неудобно. А в воскресенье сюда пришли взрослые и застучали топоры, завизжали пилы.

К вечеру было готово несколько столиков для игр, качалки, качели, установлена оградка. В плане — песочницы, клумбы цветов.



Хорошими производственниками, честно относящимися к своему делу, зарекомендовали себя на втором участке шахты «Журилка-3» проходчики А. ОСИН и А. ШАЛКОВ, которых вы видите на переднем плане этого снимка. В любых условиях они перекрывают норму.

ИДУТ ЭКЗАМЕНЫ

Еще студенты других групп не закончили занятия, а в 641-й состоялся первый экзамен. 641-я — это те, кто в прошлом году поступили сразу на третий курс электротехнического техникума. 641-я — это будущие технологи.

А сейчас они «дрожат», как и водится, перед экзаменами, и уж совсем это простительно, потому что экзамен не простой — по высшей математике. Вот кучка девушек окружена плотным кольцом подруг, которую даже не видно в этом кольце. Только ее голос слышен, произносящий нечто, не доступное недоросшему пониманию.

Идет экзамен. Отвечают на вопросы, работают с логариф-

мической линейкой студентки Круглова, Архипова, Мартынова и их товарищи.

Но почему же они сдают раньше других, студенты 641-й? Ответ у загадки очень характерный для наших дней: сам преподаватель — тоже студент, студент заочного института. Он тоже спешит на экзамены.

Борис Григорьевич Биндер, имея высшее педагогическое образование, сейчас готовится сдавать экзамены за 4-й курс технического вуза. Его специальность — автоматика и телемеханика. Сейчас на заводе учится каждый десятый.

М. МОРОЗОВА,
Завод «Кузбассэлемент».

ДОРОГОЙ В БОЛЬШОЙ СПОРТ

— Здравствуй!
— Привет!

— Ну, как?

Лешка смотрит смеющимися глазами, быстро сжимает кулак и показывает большой палец:

— Отлично, молодцы ребята!

Тут же следуют подробности. Сборная команда борцов Кузбасса, которую тренировал Леонид Немчинов, заняла в Ростове-на-Дону в первенстве республиканского совета ДСО «Трудовые резервы» третье место. Победа довольно большая. К тому же, шесть борцов из десяти — наши, ленинские, воспитанники Леонида, который работает тренером ДСО «Труд» при ГИТУ № 38.

— Чуть было не срезались, — продолжает рассказывать Лешка. — Понимаешь, в самом начале соревнований Коля Бурлаков травмировал руку. Но борьбу продолжал. Почти с одной рукой дошел до финала и занял второе место.

Представляю, как волновалась команда и тренер. Сколько в таком случае нужно приложить усилий, чтобы влить в спортсмена уверенность!

Вообще-то Леонид это умеет. Может быть, потому, что он любит свое дело. И ребята тянутся к нему. Наверное, потому, что он сам несколько лет назад учился в этом же училище. Секция борьбы тогда только организовывалась. Заинтересован был Сергей Владимирович Каснер — страстный любитель этого вида спорта. Пешком от спассанции до парка имени М. Горького и обратно ходил он на тренировки в морозы и пургу, в жару и дождик. К нему-то и пришел Лешка. Через семь лет по окончании училища он поехал в Омский институт физической культуры уже пероворазрядником. А вскоре получил звание мастера спорта СССР.

Защитив диплом, Леонид снова вернулся в свое училище, где и тренирует по сей день ребят. До позднего вечера в борцовском классе училища идет напряженная работа. Ребята отрабатывают приемы, осваивают технику классической борьбы, получают закалку. Труд тренера не проходит

бесследно. Слава Петин, который, кажется, совсем недавно пришел к Леониду новичком, уже мастер спорта, участвует во всесоюзных и международных состязаниях. Валера Меркурьев — тоже член сборной молодежной команды России, пошел по стопам своего тренера — учится в том же Омском институте физической культуры. Николай Данилов и Николай Лукин пошли в армию пероворазрядниками.

О многом говорит и тот факт, что вот уже 3 года подряд воспитанники Леонида держат первенство облсовета ДСО «Труд». Коля Кислицын, Витя Мацук, Саша Маметьев, Коля Бурлаков, Толя Пономарев, Миша Бугай и многие другие уже начинают входить в большой спорт. Коля Бурлаков включен в состав сборной республиканского совета для участия во всесоюзных соревнованиях.

Радует за своих воспитанников Леонид Немчинов. Хорошие спортсмены будут. И в этом большая заслуга тренера.

В. УДИНСКИЙ.

В нашей партийной группе часто ведутся разговоры о роли коммуниста, об ответственности каждого за дело партии. Участвуют в этих беседах и беспартийные. Разные высказываются суждения. Но порой услышишь и такое:

— Долго ли в партию вступит! Следует только заявление написать.

— А чего удивительного! Чем особенным отличается коммунист? Что красную книжечку носит?

Приходится задумываться: не дум ли мы сами повод для сомнения? Возмем сам процесс приема в партию. Казалось бы, день этот должен навсегда запечатлеться в памяти, оставив глубокий след в душе человека, воспитывать его. А как подчас проходят собрания? Зачитают бегло анкету, рекомендации и...

— Вопросов нет? Нет.

— Знаем! Принять!

И все. Я уже третий год член партии. Но до сих пор с огорчением вспоминаю, что примерно так рассматривалось и мое заявление о приеме кандидатом в члены КПСС.

О вступлении в партию я мечтала давно, готовила себя к этому. И товарищи подсказывали: вступай. Но, вчитываясь, вдумываясь в каждое слово Устава КПСС, открываешь, побивалась: выдержи ли? Да и жизнь, работа на «Уралмаше», Братской ГЭС и ныне среди строителей убеждала, что быть активным членом партии не просто.

Собрания ожидала с большим душевным волнением. А обернулось оно серой, неприметной обыденностью. Даже в комсомол в свое время принимали торжественней

и строже: задавали вопросы, интересовались планами на будущее, подсказывали, советовали. А тут — ничего подобного.

Может, думала, это потому, что меня все знают? Так нет же. Коллектив большой. В парторганизации слыше ста коммунистов. Далеко не все они меня знают, да и я о многих имею чисто внешнее представление. А в чем тогда причина? Не может же быть, чтобы это шло от безразличия, равнодушия к бу-

дущему товарищу по партии. Думается, дело в другом.

Наверное, многие из нас были свидетелями и таких явлений. Кто-то предлагает воздержаться от приема. И тут же сыплются возражения:

— Мы же его в кандидаты принимаем. Успеем, исправится за год.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

О ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ К ТОВАРИЩУ

Как будто кандидатский стаж дается для исправления заведомо известных недостатков. А расходясь с таких собраний, слышишь «дорожные» разговоры:

— Потерпились. Не очень подходящая фигура.

— Чего же молчал?

— Неудобно. Вместе работаем.

Конечно, не все так ведут себя.

Он всегда правду в глаза скажет партии, Константин Леонтьевич Китаев. Он всегда правду в глаза скажет и

начальнику и подчиненному, и другу. С удовольствием слушаешь его каждый раз, радуешься и думаешь: вот бы все такими были, не за кого было бы прятаться нарушителям правил и норм нашей жизни, самолюбам и просто бесчестным людям. Авторитет коммунистов, партийных организаций поднялся бы еще выше.

Разумеется, забота о чести, достоинстве коммуниста не может сводиться лишь к

более строгому отбору в партию. Никаких скидок не должно быть коммунисту и в дальнейшем.

Сидят недавно в обеденный перерыв наши строители и обсуждают чрезвычайное происшествие.

— Влетит теперь Брагину.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В данной статье В. Котегова поднимает важный вопрос. Приводимые ею факты встречаются и в наших партийных организациях. Редакция высказывает пожелание, чтобы коммунисты обсудили эту статью на своих собраниях. Приглашаем коммунистов высказать свои замечания и предложения по этим вопросам на страницах «Ленинского шахтера».

Бригадир, а на работе нали-

зался. — Жди, накажут! Он же партиец, не наш брат. Пожурят разве что. Глядишь, до следующей полочки продержится...

Такие суждения — прямой результат нашей нетребовательности, мягкотелости. И это действительно так. Работал у нас механиком участка Г. Рудаков. Плохо вел себя и на производстве и в семье. Обсуждали его не раз, увещевали, уговаривали. Верили ему на слово, что исправится. А он потом снова принимался за старое.

Конечно, долг коммуниста — помогать товарищу, не оставлять в беде. Но нянчиться с нарушителями дисциплины, с теми, кто не дорожит честью коммуниста, ни к чему. От этого только вред делу.

В. КОТЕГОВА, машинист башенного крана «Сибкадемстроя».

(«Партийная жизнь» № 10 за 1965 г.).



ДОГОВАРИВАЛИСЬ встретиться пораньше, но отъезд задержался часа на два. Долгое сидение на рюкзаках и «сигарках» настроения не испортило. Ведь нас ждало не с чем не сравнимое... Ксено, мы отправляемся на рыбалку, на ночную. Этим все сказано.

По кемеровской бетонке ехали припеваючи. Валька Клюков рисовал перспективу предстоящего удовольствия.

— Эх, лавливал я! Вам такое и не снилось, чижики. Таймени — во!

Валька размахивал руками, но мы не успевали определять размеры его «во», а он снисходительно улыбался и продолжал:

— Бывало на Терси... Да что там говорить!

Мы с уважением, даже с робостью смотрели на матерого рыбака и никли перед его пылающим взором.

Валька в добротных кирзюхах, на стеганый ватник небрежно наброшен дождевик. Рюкзак аккуратный и тугой, со множеством карманов, из которых торчали замаслированные, невиданные нами, снасти. Это еще больше вызвало восторг и зависть.

У Панфилова свернули вправо. Асфальт кончился и начались мухи. Нашу полутурку швыряло, как утюг суденышко в шторм. От немилосердной тряски мы обмякли. Говорить не хотелось, да и не могли. Потом началась серия взаимовыручки. У цепких колдобин буксовали машины таких же горемычных, но счастливых рыбаков. Сначала кого-то вытаскивали мы, потом буксировали нас. Казалось, все позади, скоро, наконец, цель нашего путешествия. Вдруг, стоп, машина. Газик с разбегу резко остановился у неширокой, но довольно глубокой канавы.

Наш шофер, Коля Сотин, тер подбородок и чесал затылок.

— А ты, Коля, вон по тому мостику попрыбай, — предложил геодезист Саша Байченко.

Неподалеку через канаву было переброшено три жидких жердочки.

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»

2 стр., № 117, 13 июня 1965 г.

— Чего ты, как решил? Не выдержишь? — Выдержит. Я как-то видел по нему гуси переходили.

Как мы оказались на той стороне, объяснить невозможно. Сашка за свое предложение получил еще одну шишку, нас перемешало с рюкзаками. Но разве могут сравниться эти мелочи перед раскинувшейся красотой. Взор открылся чудесная пайма Томи и старицы. Море сочной зелени, в живописных заплахах из огоньков, сливалось с речной голубиной. А над всем властвовало солнце. Ближе к старому белели стволы березок и кудрявилась калина. Ни дать ни взять — девушки в хороводе.

Разобрали пожитки и быстро к речке. Время — самый клев. Готовим снасти.

— Петька, а ты наживку взял? Машинист врубил крижистый увальн Петр Головки роется в мешке, сопит и чертыхается. Потом взял лопату и молча побрел к ближайшей пашне. Мы за ним.

Наконец, все готово. Спускаемся к реке. На берегу очаровательной улыбкой нас встречает парень.

— А место, ребята, того... занято.

— То есть, как занято? — Видите закидушки стоят? Я здесь почти с утра.

— Хватай мешки, хлопцы! — басит Валька. — Солнце вот-вот садит.

Наконец-то наступила блаженная минута: заброшены снасти, с кошачьим упорством уставившись на поплавок, ждут рыбаки волшебного звона колокольчика. Только и слышно как река шепчется, да сердце стучит. Потом тишину стали нарушать возгласы:

— Ага, попался!

— Есть, братцы, — радостно завопил Петька, — ззя поймал!

— Это которого есть нельзя, — ввернул кто-то.

В общем садке уже плескалось десятка три разнокалиберных рыбешек. Заря потухла. Пора подумать о ночлеге. Полезли в темные кусты за валежником. В синеве наступающей ночи уже виднелись свои огненные косы рыбацьи костры. Вскоре и наш —

радостно заплескал багровыми языками.

— Вы хоть котелок-то взяли, терпи? — басил Валька Клюков.

— Ничего, Валька, была бы рыба, а уху мы и в шапке сварим.

Валька не поймал ни единой рыбки, он нестоило работал на дровазаготовке, а сейчас томился под колкими взглядами ребят.

Над костром шипело и булькало. Пашка Зотов, острый на язык парень и признанный кашевар, колдовал над костром.

— Сейчас бросим рыбку, — балагурил он, — подкинем лучку и, считай, готово.

Пашка поминутно опускал ложку в котелок: снимал пробу. Мы страдали.

— Ничего. Есть можно. Вот сюда бы еще пару тайменчиков. — Пашка косил слезящийся глаз в сторону Клюкова. — Тогда бы и жаркое сочинить можно...

Валька уже не может выдерживать всех колкостей, поднялся: — Пойду посмотрю снасти. Не унесло бы...

Мы давно поняли, что на рыбалке Валька впервые. Ну, какой же чудак пойдет в крошечной темноте снасти проверять? С берега доносится бормотанье, чавкающие звуки грязь, потом сердитый Валькин голос:

— Убывает... Ил, как бетон высшей марки, ног не вытащить.

— Потом опять бормотанье и, — фу, черт! Подметку оторвал...

К костру подходит в одном сапоге, недоуменно рассматривает зубастую пасть другого, вздыхает и бросает никчемную обувь в огонь. Кирза ярко вспыхивает, как символический факел Валькиной жертве.

Уха! Рыбачья! Тройная! Она имеет ни с чем не сравнимый букет. Она будто впитала все: запахи луга, леса, реки. Вобрала в себя и пламя костра, и звездное небо, и шепот ночи. Уха рыбачья! Я не берусь это описать. Ее нужно отведать самому и непременно ночью, у костра, когда мешают несметная свора комаров. Только тогда можно до конца понять и вкусить все прелести ухи!

Летняя ночь — не успеешь глаз сомкнуть. Нет лучшего будильника, чем предвсвещенный ветерок. Наше пробуждение встречает хор пернатых. Под пеплом чуть теплится костер. Березки-девушки, в темно-зеленых юбках калины уже кланяются восходящему солнцу.

Снова началось рыбацкое блевание. Звякнет колокольчик — и упадет сердце, а рука почувствует упругость лески — обо всем забыто. К сожалению, случается это довольно редко. Погода занематила, мы заскучали.

— На озерах сейчас самый клев, — роняет кто-то.

— Может, попробуем?

К озеру подъехали, когда по его зеркальной глади заплырил-

НА МОРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Сами себя высекали

В жилищно-коммунальный отдел завода «Красный Октябрь» рабочий литейного цеха К. И. Эртель пришел с просьбой произвести ремонт квартиры, хотя и не время его было производить (дом построен 6 лет назад). И чтобы удовлетворить просьбу, управляющий домами Тихонова решила произвести текущий ремонт в занимаемой Эртелем квартире по улице Аккумуляторной, 3—2.

Текущий ремонт производится за счет квартиросъемщиков. Таков жилищный закон. Но поскольку материалы (краска, цемент) в ЖКО имелись, услугу К. И. Эртелю сделали.

Вскоре штукатурно-маляры Ф. Гуринович, Т. Богданова, произвели затирку стен и покраску. Сделали квартиру, как псалхальное личко.

Не дожидаясь, когда обсохнут стены, Эртель вселился. «Ремонт произведен хорошо», — это первоначальная оценка самих Эртеля. Но как назло около печной трубы появилась небольшая трещина. Зашли соседи.

— Чем затирали? — поинтересовались они.

— Цементом.

— Лучше бы алебастром...

Советы соседей не давали покоя. Из головы Эртеля слово «алебастр» не выходило. На семейном совете решили так: что около этой трещины в 35—40 сантиметров и истории ее появления стал ходить буквально весь партийно-хозяйственный и административный аппарат завода.

Сначала была ликвидирована трещина. Но алебастр, будь он трижды неадамен, не давал покоя. Срочно был закуплен алебастр в количестве пяти ве-

дер. Но как приступить к повторному ремонту?

И вот Эртель, никому не говоря и ни с кем не советуясь, вечером, украдкой ободрали стены, потолок, печку. Наутро... — в ЖКО. Так, мол, и так. Все обвалилось. На заводе создали комиссию. Затем повторно. Решения комиссий никак не удовлетворяли Эртеля. Они твердо стояли на своем. А решение комиссий было таково: повторный ремонт производить за счет Эртеля.

Одна за другой полетели жалобы в редакцию и выше стоящие инстанции. И вот по просьбе редакции была создана третья комиссия. Напрасно утверждали Эртель, что штукатурка обвалилась в результате плохой работы. Нет. И третья комиссия вынесла такое же решение, как и предыдущие. Да и как можно было сделать иначе, если и сейчас невооруженным глазом видны следы усилий Эртеля по обдирке стен.

Для большего эффекта и впечатления Эртель даже гвозди из штукатурки повывтаскивал. И когда комиссия высказалась, что нечестно так поступать, Эртель и на этот раз остался при своем мнении, вдобавок обливая грязью всех и вся.

Как и полагалось ожидать, наказали они сами себя. Сейчас Эртель придется самим заново производить штукатурку. С решением комиссии солидарна и редакция. Никому не позволено хамить, нарушать правила эксплуатации социалистических жилищ и спекулировать доверием.

С. СИМОНОВ, сотрудник общественной приемной газет «Кузбасс» и «Ленинский шахтер».

— Да чтобы я еще раз... — Клюков плотнее закутывается в плащ. — Ни в жисть!..

Когда стали подъезжать к городу, небо просветлело и нам дружески улыбнулось солнце.

— Эх, вот когда рыбалочка-то, — вздохнул Петька.

— Молчи, парень! — вдруг ожил Валька. — Не бередь душу! Лучше скажите, ребята, куда в следующую субботу махнем?

— На Беловском водохранилище, говорят... Может, туда?

И что вы думаете? Погнем. Обязательно погнем!

В. СКОРОБОГАТОВ,

ся крупный дождь. Погода рыбаку не помеха. Забросили удочки. Только не поймешь, отчего «живет» поплавок: то ли окунь шалит, то ли от дождя?

— Пойду лучше цветов наберу, — не глядя ни на кого, говорит Сашка. — Все прок какой-то...

Набрали по охажке золотистых огоньков. Уставшие и грязные, залезли в машину. Валька сидел, как гусь, поджав под себя раздутую ногу. И опять началась качка-тряска. Уныло барабанил дождь по брезенту, плюются ошметки грязи из-под колес. Сигареты отсырели — хочется курить...

1. Валеркины радости

БЫЛ когда-то на обогатительной фабрике такой цех: углеподготовка. Вернее, не цех, а что-то вроде этого. Эту углеподготовку никто всерьез цехом не считал. Но начальник цеха был официальный: Валерка Чебинов. «Самый несчастный человек», — как шутили о нем.

Аварии следовали одна за другой. Валерка жил на окраине города и потому дома почти не бывал, в слесарке отсыпался. Под голову положит сальники, вместо одеяла обрывок транспортной ленты и спит, пока авария не случится.

Завтрак ему приносила Рая. Она, сочувствуя, смотрела на его промасленные руки, красные от недосыпания глаза, прямо в слесарке зашивала дыры на его пропыленной специи и приговаривала: «Рыжик ты мой рыжик, когда я тебя чистым увижу?»

Валерка, не жуя, глотал холодные котлеты и хлеб, успокаивал: «Вот наведем порядок и начнем по-человечески жить... Занатим на весь город свадьбу. Куплю я тебе белое платье и такую же фату... Ты представляешь, что такое фата?»

Рая представляла, что такое фата, но что они по-человечески будут жить — представить не могла. Не успевал Валерка позавтракать, как его вызывал директор. «Когда, Чебинов, у тебя будет в цехе порядок? Долго ты будешь тормозить работу фабрики? Когда ты сделаешь нужные выводы?»

Валерка сначала спорил, срываясь на высоких нотах, потом только кивал головой и почесывал затылок.

«Попало?» — спрашивала Рая, когда он, красный, выходил из конторы. «Как миленькому» — вздыхал он, и спешил на

наряд. «Работать надо, — строился он на слесарей. — Работать головами и руками... А ты что, Курочкин, улыбочки строишь?»

«От недосыпания он уже не может регулировать лицевыми мускулами — на полном серьезе объяснял Димка Бурягин. — Он заплакать хотел, а получается улыбка...» Валерка забывал о своей инженерно-технической должности и напускной серьезности и тоже не мог удержаться от смеха. На ребят своих он не обижался: они и работать умели и шутить. Потом, толкая Димку в бок, говорил: «Прохохочешься — ленту переключивать пойдешь. Порвалась сволочь... Тоже лицевыми мускулами не умеет регулировать...»

Как-то Рая шепнула ему на ухо: «У меня скоро ребенок будет. Давай регистрироваться». У Валерки дернулся подбородок. «Ребенок?.. Правда?.. Надо же! Что же ты, Раиса, все молчала. Завтра же свадьбу отгрохаем. Только мне сына надо. Слышишь? Помощника!» Он поцеловал ее прямо в губы, подмигнул проходившим с нарядом мотористкам и вприпрыжку побежал к слесарке.

«Орлы, предложение есть. Сегодня работать, как никогда. Чтобы ни одной аварии за сутки. А вечером ко мне на свадьбу! Поняли?» Слесари понимающе переглянулись.

К вечеру Валерка выбросил из квартиры койку, переселил к соседям шифоньер и комод, уморил в побегушках родителей. Никто бы не подумал, что к свадьбе подготовились за каких-то 5—6 часов. Стол был полон закусок и вин. Свадьба проходила шумно, с пляска-

ми, с шутками, с безусловными «Горько!». Сам Валерка в бостоновом темно-синем костюме, в белой сорочке с бабочкой, был неузнаваем. Рая ему шепнула из-под фаты: «Я тебя узнаю только по рыжим вихрам».

За полночь, в разгар свадьбы, под окном раздались сигналы. «Это фабричные ухихмили. На самосвале приехали поздравить молодых!» — догадался Вася Курочкин. Он был пьяненький, не сходил с круга, все просил гармониста: «Цыганочку мне... с выходом». И, не слушая музыку, плясал под фокстрот. «Совсем разрегулировался!» — охал Димка Бурягин.

В комнату вошла диспетчер Антонина Сергеевна. В рабочем халате, чуть стесняясь. Поздравила молодоженов. Раю поцеловала, а Валерке шепнула: «Собирайся на фабрику — авария!» «Я же говорил, что это фабричные ухихмили, — выкрикивал Вася Курочкин: — Наше вам с кисточкой. Антонина Сергеевна. Просим штрафную...»

«Извини, Рая... Веселитесь тут. Мы скоро», — на ходу снимая темно-синий бостоновый костюм, сказал Валерка. Вытолкнул ребят на мороз и приказал: «Лечитесь снегом!». Через десять минут ребята были в себе и уехали на фабрику...

Сейчас такого цеха — углеподготовка — нет. Его присоединили к основному. И аварий там больше не бывает: навел-таки ребята порядок. А Валерка ушел на другое предприятие. Между прочим, у него сын растет: Константин Валерьевич. Тоже рыжий. Рая говорит — повадками весь в отца.

А. ШИШКИН.

Новые стихи

И. СОЛОГУБОВ

В небе утрами рождается
роздымь,
Уходит куда-то в безвестие
замать...
И к дальним мирам, к
неизведанным звездам
Уносится мысленно с именем
память.

И где-то за Волгой, во мгле
океана,
Пробившейся сквозь миллионы
веков,
Звезде кто-то даст твоё имя,
«Светлана»,
И станет оно с того дня
маяком.

Возможно случайно, — ведь
имя красиво,
Звезду назовут этим словом
простым.
Но станет оно для людей, как
Россия,
Оставивших Землю во имя
мечты.

★ ★ ★

Рассыпав золото волос,
Проходишь ты по улице.
И стар, и мал, да все, небось,
Одной тобой любятую.

Как будто все, чем жизнь
красна,
Тебе природой отдано,
Как будто ты — сама весна,
Рукою дивной создана.

Играет ветер платьем белым,
Обтягивая тонкий стан,
За плечи обнимая смело,
Целует в жаркие уста...

Я отвести глаза не смею,
А почему — и не пойму.
Сказать, наверно, не сумею,
Но я завидую ему.

★ ★ ★

В. АВЛАСЕВИЧ

Растеряли рябины
С длинных пальцев рук-ветов
Ягод перстни-рубины,
Брызги жаркого лета.

И стоят в мраке сером
Над ревающим потоком,
Размывающим берег
В развлеченьи жестоком.

На спасенье в надежде
Корни врезались в осыпь...
А над ними, как прежде,
Светит звездная россыпь.

А. СУРОВ

ШУТКИ-МАЛЮТКИ

Корректор дома

Умерить детский плач пытаюсь,
Грозит она плакушке-дочке:
— Сейчас как шлепну
(запятая);
Так сразу перестанешь
(точка).

★ ★ ★

Не за многим дело

Она себя считала интересной —
В вулкан Везувий взбизы
волоса.
Хотелось очень стать ей
поэтессой,
Да вот не знает... как стихи
писать.

★ ★ ★

В выходные дни рабочие ЦЭММ треста «Ленинуголь» выезжают отдыхать на свою туристическую базу, расположенную в живописном месте на берегу пруда.

На снимке: в прошлый выходной на турбазе.

Фото В. Языченко.

★ ★ ★

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»
13 июня 1965 г., № 117, стр. 2

...И НЕ СОХНУТ СЕРДЦА

ФЕЛЬЕТОНЫ НАШИХ
ЧИТАТЕЛЕЙ

На столбовой дорожке
Сошлись семь мужиков...
Сошлись и заспорили...

Вы скажете, это было давно, в некрасовские времена, сейчас, мол, у нас этого нет. Есть!

Было это 5 июня в полисаевском мичуринском саду. А суть дела вот в чем.

Прирезали весной прошлого года к старому саду еще три гектара земли. Собрали деньги. Уважаемый агроном сада саженью отмахивал участок за участком. Кому больше, кому меньше, все по закону. Уплатил за три сотки — получай три. Уплатил за шесть — по-

лучай. И за будущую воду тоже деньги давай.

— А водичка-то будет у нас? — спрашивали «новоселы».

— Водопровод? Бу, сделан, — улыбаясь, уверял директор сада тов. Коробченко.

Низко кланялись ему и молодые побеги. Ведь без воды «и ни туды и ни сюды».

В прошлом году никто так и не дождался живительной влаги, зато дорожной пыли было вдоволь и притом бесплатно.

Новый участок прирезали вплотную к грунтовой дороге Соцгородок — Моховский уча-

сток угольного разреза. Снуют по этой дороге денно и нощно на больших скоростях автомашины с углем, «поднимая дорожную пыль». Тучей летит она на новый сад. Глаз открыть невозможно. Вот шахтеры, так те респираторами обзавелись. Хотя и трудно в них работать в саду, но все-таки здоровье сохраняется.

В этом году советовались, нельзя ли что-либо вроде противозавозов надеть на молодые растения, и ходят слухи, что поступило на этот счет несколько рационализаторских предложений. Одно из них — самое важное — отвести дорогу от сада положили под сукно.

Наступила весна 1965 года. Новоселы спрашивают тов. Коробченко.

— А как водичка-то будет у нас?

— Бу завтра!... Если в прошлом году таскали воду за полкилометра, то нынче и этого не стало. Новый став повели, только в другую сторону.

В поле, первое, второе. В поле пятое, шестое... А там вода и так была у каждого куста под носом.

Не вытерпели бедные мужики, собрались на сухом и пыльном поле да и пошли старые трубы собирать, да водопровод себе проводить. Кто с ломиком, кто с ключом,

а кто и с топором, чтобы обрубить нужную трубу.

Что тут было, как заспорили семь мужиков (четыре новосела, директор Коробченко и два его слесаря), чуть дело не дошло до смертоубийства.

Победили четыре мужика. Изливаясь потом, перетаскивали метров пятьдесят старых труб, уложили их. Где веревкой, где резиной, а то и ватой позатыкали стыки да трещины. Течет помаленьку по этим трубам вода, затопляя соседние участки, а где ее нужно, туда не доходит.

Не доходит туда и сам тов. Коробченко. Он говорит:

— Воду ждите от бога, он всемогущ, а я ее где возьму?..

Позарасти в саду смежные стежки-дорожки, негде ногой ступить. Встретятся жены мичуринцев с коромыслами — и разоиться не могут. Какая посильнее да побойчее, толкнет слабенькую на чужую грядку. Ну и пошла тут катавасия. Впору, хоть милицию вызывать. А ведь планом предусматриваются двухметровые полосы между участками.

Сохнут долгожданные зеленые ягодки, задыхаясь в пыли, пожухли, омертвели от жажды весенние листочки. А не сохнет ли ваше сердце, тов. Коробченко?

В. КАРПОВ.

СЕГОДНЯ—СМЕХ, А ЗАВТРА—ГОРЕ

Я шел на работу, медленно поднимаясь в гору. До моего слуха донесся сверху сначала басистый одобряющий хохот, а затем громкий мужской голос:

— Витя, тащи! Тащи, Витя! Поднявшись на гору, я увидел необыкновенную семейную сценку. Мальчишка лет пяти держал за конец четырехметровую плаху, стараясь стянуть ее вниз по косогорю. Улыбающийся отец стоял в воротах дома и одобряюще смотрел на действия малолетнего сына. Вышла мать, услышав необычный смех мужа. Поднялась на пригорок и отобрала у сына плаху. Парнишка заревел, закрыв кулачками лицо, хотя мать его не наруга-

ла и не дала шлепка, а только унесла плаху к своему жилью.

На переезде через железнодорожное полотно остались после проехавшего трактора две таких же плахи, которых вечером уже не оказалось на месте. Что здесь особенного, спросите вы?

Я такого же мнения, если бы этот отцовский одобряющий смех за поступок пятилетнего сына не выразился в будущем в родительских слезах. Говорят, что старший сын семьи пошел не честной дорогой. Не этот ли смех был началом его жизненного пути?

И. НАГОРНЫХ,
рабкор.

ФУТБОЛ

Роковое пенальти

Итак, надежды наших болельщиков увидеть в своем городе кубок области по футболу, как и в прошлом году, потерпели крушение.

10 июня команда нашего города в четвертьфинальной игре встретилась в Кемерове с местной командой «Прогресс». Немало усилий приложили наши футболисты, чтобы сохранить за собой право продолжать борьбу за кубок. Но — увы! — 11-метровый удар, назначенный в ворота нашей команды, оказался роковым: он решил исход матча в пользу противника.



Смех в зеленых акациях

Площадка утопает в зеленых акациях. Поэтому сразу ее увидеть трудно. Когда мы шли по усадьбе школы, один из преподавателей нам сказал:

— Идите на детский шум и смех, там и найдете площадку.

Вот и она, площадка, посыпанная золотистым песочком. Рядом со школой № 9. Преподаватели рассказывают:

— В дни летних каникул ребята собираются здесь и играют в волейбол и баскетбол.

Преподаватель физкультуры Александр Иванович Демидов руководит сам детскими спортивными играми. Незря сюда приходят дети с разных концов Соцгородка. Им на площадке есть чем заняться.

Кто-то из ребят заметил: — Одни увлекаются волейболом и баскетболом, а вот мы...

Мальчишка не договорил и отвел взгляд в ту сторону,

где работала небольшая стайка девочек.

— Что это будет?

— Яма для прыжков в высоту, — чуть ли не хором ответили девочки.

Оказывается, ребята решили расширить свою площадку. Рядом уже забивают мячи, а тут во всю кипит работа.

— Александр Иванович дал задание, — уточнила Зоя Феденева. — Вот мы и стараемся.

Что и говорить, девочки — Зина Николаенко, Наташа Кондурова, Таня Зайцева — активно действовали лопатами.

— Сегодня закончим, — с уверенностью заявили шестиклассницы.

А завтра можно начинать прыжки в высоту. И, конечно, в длину. Потому что для таких прыжков два дня назад приготовили яму ребята — Гена Рубцов, Валера Александров, Боря Степанов.

Да разве всех перечислишь, кто так любит свою

площадку и делает все, чтобы на ней было интересно заниматься в часы отдыха школьникам, живущим в Соцгородке.

А мы чем хуже?

— А чем мы хуже?! — воскликнули ребята с улицы Менделеева. — Тоже любим играть в волейбол и качаться на качелях...

Качаться-то малыши любят, а вот соорудить эти самые качели, сами не смогли: маленькие еще, сил не хватает. И обратились пионеры за помощью к рабочим шахты «Комсомолец».

Несколько дней звенели топоры на улице. Шефы устанавливали столбы, а малыши помогали. Как из-под земли выросли грибки, столбики и беседки. На перекладинах появились спортивные кольца...

Теперь каждый вечер на площадку приходят школьники почти со всех улиц, расположенных в окрестностях телецентра.

Юра Яковлев пришел со своим братом дошкольником Костей, с дальней улицы в магазин. А он закрыт на обеденный перерыв.

— Куда пойдем? — спросил Костя у старшего брата.

Так что интересный отдых ребята создают для себя сами. И это хорошо! Пусть в зеленых акациях звенит веселый смех!

В центре города очень много ребят. Все они в дни каникул ищут, чем бы заняться. И здесь, без особого труда, находят то, что им надо.

Многие зачислены в различные спортивные команды. А когда выяснилось, что нужны тренеры, воспитательница обратилась за помощью в школу № 38.

— Будут вам помогать старшеклассники, — сказали в школе. — Среди них есть хорошие спортсмены...

Думается, что с их приходом на площадке спортивная жизнь закипит еще сильнее. Но это только какая-то частица работы. Из школы пришла на площадку Ольга Ивановна Обухова. Она будет здесь вроде старшей вожатой.

Уже намечаются интересные дела. Ребята вместе с Ольгой Ивановной готовят концерт. В нем примут участие певцы, чтецы, которые придут из второй, четвертой, двенадцатой и других школ.

Может быть, мы не побудем у ребят на концерте. Думается, что он будет интересным. А после всего — поход на Беловское море. Там, вероятно, без большого пионерского костра и ухи дело не обойдется.

Как тут не позавидуешь обитателям этих детских площадок. Ребята встречают свое пионерское лето — весело, интересно, увлекательно!

Рейдовая бригада: М. СОНИНА, зав. школьным сектором горкома комсомола, БУРЕНКОВА, инспектор горно, А. ПОЧУЕВ, сотрудник редакции газеты «Ленинский шахтер».



Художественная самодеятельность завода «Кузбассэлемент» выступает на площади Победы.

Приходите в шесть часов

А у этих ребят, что живут в домах двадцать восьмом и тридцатом по проспекту Кирова есть на площадке что-то свое. Кроме волейбола, юные спортсмены увлекаются теннисом.

Воспитательница детской

комнаты, находящейся неподалеку от площадки, говорит:

— Вы только придите сюда в шесть часов вечера — сами убедитесь, как у нас здесь многолюдно, весело.

С РЮКЗАКАМИ ДА ПАЛАТКАМИ

экскурсовода не мешало бы взять пример и другим родителям.

Днем рыбачили, купались, загорали на солнце, а вечером варили уху на костре и рассказывали друг другу забавные и смешные истории. Такие, что сам Гоголь позавидовал бы.

Хорошо путешествовать с рюкзаком да с палаткой по родному краю! И отдохнуть и обогатить себя знаниями природы. А она у нас в Кузбассе богатая и поэтичная.

А кто возглавит очередную экскурсию?

М. ЛОЖКИНА, воспитатель клуба «Дружба».

ХУЛИГАНЫ ИЗ ЗАЛА СУДА НАКАЗАНЫ

На скамье подсудимых двое в возрасте 19 лет, остальные — несовершеннолетние. Из них один уже имел судимость. Что же привело их на скамью подсудимых?

Ранее судимый Е. Гладких в компании с Устьянцевым, Ананьиним, Битнером, Борзых в марте 1965 года совершил несколько хулиганских нападения на граждан.

Суд установил, что неправильное воспитание в семье, бесконтрольность со стороны родителей являются одной из основных причин, приведших этих людей на скамью подсудимых.

Вместе с этим в ходе суда отчетливо прозвучало, что и несовершеннолетние обязаны давать отчет в своих действиях. За совершенные преступления они несут уголовную ответственность в полном объеме, предусмотренном нашим законом.

Все подсудимые приговорены к разным срокам лишения свободы.

А. КРАСУЛИН, помощник прокурора города.

Зам. редактора М. А. ФЕДУСОВ.

НАРОДНЫЕ УСМЕШКИ

У пруда

— Скажите, пожалуйста, есть тут рыба? — Еще не знаю... — А вы давно тут ловите? — Да уже года два...

Сирота

— Говорят, что ум дает мать, а не институт, — говорит один. — Верно. Я уже давно заметил, что ты вырос сиротой, — ответил второй.

Не понимает

Встретились два приятеля, разговорились. — Я слышал, ты бросаешь свою вторую жену. — Да бросаю. — А она что же?

— Да ненормальная какая-то — плачет. Когда я бросал первую, так та совсем не плакала, хотя я ей ничего не оставил. А этой оставляю сына, а она ревет.

Старые знакомые

— Давно вы знакомы со своей новой женой? — С детства. Помню, когда я качал ее на руках, она любила шлепать меня своими ручонками по лысине.

Как отец учил сына

Решил отец научить сына считать. Сел он на стул, поса-

дил возле себя Петю и приказал внимательно слушать. Потом тоненьким голоском заблеял раз, поглубже — второй, а третий раз — совсем басом. А потом и спрашивает сына:

— Сколько тут баранов блеяло? — А Петя, не долго думая, ответил: — Один!..

Понял

Парикмахер брил Ивана такой тупой бритвой, что тот только зубами скрипел. — Что ты морщишься? Бритва же из чистой стали, — удивился парикмахер.

— Теперь я понял, почему у меня из глаз искры летят, — ответил Иван.

Посмотрел

Отец с сыном метали стог. Сын подает, а отец укладывает. Обвершили они стог, хочет отец слезть и кричит сыну:

— Поддай, сынок, веревку! Да держи один конец, а я по ней слезу на ту сторону стога.

Сын хоть и был взрослым, но еще не видел как отец по веревке спускается. Только отец стал спускаться, а сын думает — дай посмотрю, как отец слезает, и бросил веревку, забежал на другую сторону и говорит:

— Говорил, слезу, а сам слетел, как ошпаренный... («Наш современник», № 5)